

XVI век

В начале шестнадцатого столетия искусство хиромантии, представленное ранее неполным перечнем разрозненных трудов, захватывает дух индивидуальности. Наряду с автобиографической литературой и портретной живописью, появляются отдельные повествования о жизни и деятельности известных хиромантов.

Удивителен парад хиромантов XVI-XVII веков, ведь большинству из них были типичными представителями эпохи Возрождения – универсальными учеными, достигшими великолепных результатов в разных областях науки, охваченные духом исследования и познания, который словно «висел в воздухе» Италии, Германии, Франции и чуть позднее Англии. Хотя слово «типичные» вряд ли уместно по отношению к таким выдающимся умам, как Коклес, Ачиллини, Индагин, Тибертус Антиох, Парацельс, Гоклениус, Роберт Фладд, внесшим огромный вклад, в том числе, и в искусство хиромантии.

Не ставя перед собой цели достичь особой научной точности в своих сочинениях по хиромантии, они изложили материал с непревзойденным изяществом, а также аргументировали, пояснили и углубили трактовки отдельных знаков и символов, используя методологию светской науки и университетского преподавания. Развитие эмпиризма и рационализма (хотя еще довольно медленное) приносило свои плоды, и когда в начале XVIII века механистическая физика столкнулась с алхимией, астрологией и хиромантией, то алхимия постепенно трансформировалась в химию, а астрология – в астрономию, и только хиромантия по странной прихоти судьбы не признавалась наукой вплоть до нашего столетия, которое, наконец, признало ее как область научного знания.

Слава о хироманте Бартоломео делла Рокка, известного под именем Коклес (иногда его путают с практиковавшим в то же время хиромантом Андреасом Корвусом), сопутствовала всей его жизни и на многие годы пережила его смерть. Он родился 9 марта 1467 года в г. Болонье, изучал геомантию, математику, медицину (в частности хирургию), астрологию, физиогномику и хиромантию. Сокращенная версия его трактата по хиромантии была издана в 1497 году, в течение следующего столетия многократно переиздавалась на разных европейских языках и была настолько популярна, как никакая другая книга в этой области.

Однако теперь она хранится коллекционерами сугубо в силу своей исторической ценности, не представляя ничего особенного в части науки хиромантии. Он даже меньше, чем его предшественники, уделяет внимания рассмотрению отдельных знаков на ладони, раскрывая тайны руки на основании исследования четырех главных линий. Трактат выглядит несколько односторонне и не предлагает систематизированного анализа. Вместе с тем, книга была бы весьма полезна тем, кто занимается медициной, так как показывает взаимосвязь медицины и хиромантии в ее сегодняшнем понимании.

Несколько легенд из жизни Коклеса вошли в историю хиромантии, самая интересная из которых касается его собственной смерти. Хиромант будто бы предсказал рыцарю Гермесу Бентивольо (сыну лорда Болоньи Джованни II), что он совершит «ужасное убийство» 24 сентября 1504 года. В тот день Коклес был убит упомянутым Бентивольо, который нанес ему смертельный удар в голову. Легенда утверждает, что Коклес знал, как и когда он умрет.

У Гишара, который, видимо, не знал, что Бартоломео дела Рокка использовал псевдоним Коклес, вы найдёте изложение аналогичной истории. По версии Гишара, Коклес предсказал, что 24 сентября 1504 года, Бартоломео делла Рокка погибнет от меча рыцаря Гермеса Бентивольо. А за несколько дней до трагедии Коклес говорил рыцарю, что тот совершит убийство, и просил Бартоломео вооружиться мечом и шлемом, выходя из дома. Эта история показывает, что пророчества Коклеса не всегда были основаны на гадании по руке. Ни один хиромант, каким бы талантливым он ни был, не сможет назвать имя убийцы, точную дату преступления и орудие убийства, изучив линии на ладони жертвы.

Очевидно, что-либо Коклесу донесли о готовящемся на него покушении (по одной из версий, хиромант был убит, потому что предсказал безвременную кончину Бентивольо), либо он был настоящим провидцем, использовавшим руку, как импульс для своих прозрений. Из многочисленных историй о Коклесе мы знаем, что он (наряду с другими хиромантами) мог прогнозировать смерть человека.

Например, он предсказал известному астрологу Гаури (который, в свою очередь, пророчествовал, что король Генрих II погибнет на турнире от ранения в глаз - копьё попало королю в глаз через щель в шлеме) ужасную смерть за несколько лет до того, как несчастный был замучен на дыбе. Математик, врач и астролог шестнадцатого века Джером Кардан совершил самоубийство в предсказанный им ранее день своей смерти, а из сорока пяти человек, которым Коклес нагадал внезапную смерть, только двое избежали этой участи. Определить с абсолютной точностью дату и обстоятельства

смерти можно только за счет экстрасенсорных способностей, которые реализуются вне сферы науки хиромантии.

Наследие Коклеса, в сочинениях которого вы не найдете хирологического описания характера или судьбы обычного человека, говорит о том, что его слава как хироманта необоснованна. Судя по его книгам, он был выдающимся провидцем, скрывавшим свои прозрения под видом практики хиромантии. Наряду с пророчествами великого Нострадамуса, его предсказания были основаны на видениях, приходящих со звезд.

Не менее известен был и другой хиромант первой половины XVI века Антиох Тибертус. Он родился в Италии, юные годы провел в Париже, где изучал литературу, физику, медицину, математику и увлекся оккультными науками, в том числе мистикой, хиромантией, и астрологией. Получив широкое образование, Тибертус вернулся в Италию и вскоре стал очень популярным предсказателем, к которому обращались люди разных сословий и благосостояния. Известность и отличная репутация хироманта привели к тому, что дом его всегда был полон важными посетителями. Но, несмотря на славу и богатство, его жизнь трудно назвать счастливой. Вызвав недовольство своими предсказаниями, он оказался в тюрьме, и после неудачного побега был обезглавлен.

Под впечатлением от успехов Антиоха Тибертуса к нему стал обращаться по разным, в том числе и государственным вопросам, кондотьер Пандольфо IV Малатеста (который захватил Римини в 1503 году).

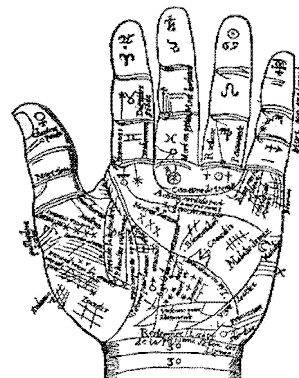
Тибертус неосторожно предсказал своему покровителю, в то время влиятельнейшему военачальнику в Италии, полосу военных неудач, старость и смерть в бедности.

Эта линия, направленная к пальцам, является признаком человека вспыльчивого и недалекого. Если линия почти касается пальцев, то человек, храбрый, великодушный и окруженный друзьями, потеряет все, обнищает и умрет в городской больнице в Болонье.

Военный советник Гуэрра, лучший друг Пандольфо, также обратился к Антиоху, который предсказал ему скорую гибель от руки его друга кондотьера. Гуэрра был так потрясён, что спросил у хироманта, знает ли он дату собственной смерти. На что получил спокойный ответ Антиоха: «это уже предрешиено судьбой, меня казнят». Удивительно, что эти три пророчества сплелись в один узел трагедии, сюжет которой мог бы послужить отличным либретто к опере Верди. Как и было предсказано, Пандольфо заколол Гуэрру по ложному подозрению в измене.

По неясной причине кондотьер заподозрил Антиоха в соучастии в предательстве и заключил его в тюрьму в одной из башен Римини. Ни в чем неповинный хиромант попытался бежать при помощи влюбленной в него дочери тюремного надзирателя, но был замечен надзирателем, когда спускался в ров по веревке. Его схватили, отвели к Пандольфо, и тот приказал немедленно казнить и хироманта, и несчастную девушку.

Однако судьба самого Пандольфо Малатеста в точности исполнила пророчество Антиоха. Когда герцог Чезаре Борджа, известный также под именем Валентино, захватил Римини, Пандольфо бежал, спасая свою жизнь. Он долго скитался, подвергся гонениям, от него отвернулись все его бывшие друзья и даже родные дети. Нищий, бездомный и тяжелобольной он попал в городскую больницу в Болонье, где вскоре умер.

Антиох написал несколько интересных трактатов по физиогномике и гаданию по огню, однако сохранилась только одна его книга по хиромантии, написанная на латинском языке. В 1494 году она была издана Бенуа Пекторисом в Болонье. На французский ее перевел Луи де Корбье, но перевод так никогда и не издавался. Трудно сказать, как образом Антиох делал свои предсказания, известно только, что «он гадал по звездам и линиям на ладони». Он был посвящен в тайны всех видов гадания, но слава хироманта затмила другие его таланты, в числе которых серьезное увлечение астрологией.

Алессандро Акиллини, выдающийся итальянский ученый в области медицины, анатомии, физиогномики, схоластической философии и хиромантии, которого называли «вторым Аристотелем», родился 29 октября 1463 года в Болонье и умер 2 августа 1512 года. Будучи учеником и последователем Аверроэса, он, вероятно, почерпнул из этого арабского источника некоторые теории по хиромантии.

Известность ему принесли, прежде всего, его труды по анатомии. Он одним из первых врачей болонской школы использовал в своих научных исследованиях рассечение человеческих трупов, незамедлительно описывая полученные результаты. Он также прославился своими смелыми опровержениями воззрений Галена в области анатомии. Его сочинения по хиромантии были на удивление традиционными для такого незаурядного исследователя, однако трактат «О вопросах хиромантии и физиогномики»

(De subjecto chiromantiae et physiognomiae), изданный в Болонье в 1503 году, оказался в то время очень востребованным и неоднократно переиздавался.

Патрисιο Трикассо да Черазари, больше известный как Трикассо, считается самым знаменитым хиромантом в мире. Верный ученик Коклеса, он был одержим тайными знаниями даже больше, чем Антиох. К сожалению, о его жизни известно немного. Он жил во второй половине пятнадцатого века, был родом из Мантуи, написал много книг по хиромантии, всегда посвящая их Коклесу. Его первая книга «Описание хиромантии Бартоломео Коклеса» (*Esposizicie del libro di Chyromazie da Bert. Cocles*) была издана в Венеции примерно в 1531 году.

По собственному признанию Трикассо, он словно был охвачен божественным вдохновением. При жизни он успел опубликовать еще два трактата по хиромантии, последний его научный труд «Воплощение хиромантии» (*Epitomia Chyromanci*) был переведен на французский, проиллюстрирован (более 70 иллюстраций) и издан в Париже в 1560 году. Очевидно, что Трикассо, как и Акиллини, был знаком с арабской философией. Об этом говорит его трактат по толкованию сновидений, который, по некоторым данным, является переводом арабского манускрипта некоего Ахмата, сына Селима, жившего в девятом веке. Арабский текст, ныне утраченный, был, к счастью, переведен на греческий язык, и в 1603 году издан на латинском и греческом. Его содержание отражает индийскую, персидскую и египетскую философию времен Ахмета и еще раз показывает путь, которым восточная мудрость пришла на Запад. По меткому замечанию Херона-Аллена, **«на Западе нет ничего, что бы ни пришло с Востока».**

Противоречия, встречающиеся в ранних трудах по хиромантии, еще более заметны в трактатах Трикассо. Так, например, проводя тщательный анализ руки, он вполне справедливо приводит перечень факторов, которые должны быть учтены, в том числе, температура в комнате, степень освещенности и пр. Вместе с тем, далее идут описания несуществующих знаков в виде букв алфавита с указанием их конкретных значений: «А» на бугре Венеры означает неверность, «F» на бугре Марса – глупость, болтливость и лживость, «F» на горе Луны – склонность к наукам...». Подобные суеверия, возникшие, вероятно, под влиянием мистики Талмуда, соседствуют в трактате рядом с точными хирологическими наблюдениями.

Одновременно с Трикассо, работал не менее известный немецкий хиромант священник-картезианец Джон Индагин, труды которого явились огромным вкладом в развитие хиромантии, а его теории часто цитируются и в

наше время. Его книга по астрологии, хиромантии и физиогномики «Introductions Apotelesmaticae», изданная в 1522 году, многократно переиздавалась в переводах на разных европейских языках.

Сегодня мало что известно о его жизни до 1522 года. Он принадлежал знатному и влиятельному роду графов фон Хаген, обладавшему обширными владениями в Рейнской области и Нижней Саксонии. Он получил отличное образование в Германии, стал деканом епархии Св. Леонарда во Франкфурте-на-Майне и священником в Штайнхайме, где провел большую часть своей жизни. Индагин глубоко постиг многие науки и некоторое время даже служил посолом при Папе Римском несмотря на то, что разделял революционные настроения того времени и был склонен к протестантизму, вопреки своему сану католического священника.

Близкая дружба с астрологом Брунсельсом, наряду с сомнительными религиозными убеждениями и, привела к тому, что его научный трактат «Introductions Apotelesmaticae» попал в список запрещенной литературы. Первая его книга, изданная за счет автора Иоганном Шоттом в Страсбурге в 1522 году, сразу же

приобрела широкую популярность у читающей публики. Индагин, обладая явным литературным талантом, допускал более субъективный подход к искусству хиромантии, чем его предшественники, и в его изложении, очищенном от мистического тумана, предсказания (точные или ошибочные) становились интересным чтивом для обывателя.

Если на линии жизни имеются два маленьких круга (или иногда только один), то это означает возможную потерю обоих глаз (или одного соответственно). Этот знак встречается редко, хотя мне самому пришлось испытать его действие на личном опыте, поскольку он присутствует на моей линии жизни.

Когда я впервые заметил его, то сразу понял, что подвергаюсь опасности потери глаза. И действительно - однажды греясь зимой у камина, я упал и ужасно опалил левый глаз.

В то время, когда публиковались книги Индагина, интерес к пророчествам, несколько ослабевший после несостоявшегося конца света в 1500 году, снова был на подъеме. Нострадамус писал свои неподражаемые «Века», а

многочисленные предсказатели разных социальных слоев составляли прогнозы грядущего. И хотя еще в 1488 году немецкий гуманист Себастьян Брант в поэме «Корабль дураков» открыто высмеивал астрологов, научный мир не мог сдержать потока всевозможных пророчеств. Одни видели в тайных знаниях чистую науку, другие усматривали в них колдовство и даже сделку с дьяволом, но так или иначе, любопытство, смешанное со страхом и неприязнью, доходило в Германии почти до безумия. Общество разделилось на сторонников и противников предсказаний.

Немецкий историк Лоренц Фрис, современник Индагина и, возможно, один из его друзей, выступил в защиту астрологии вопреки утверждению Мартина Лютера о том, что это – «ложное искусство». Известен случай, когда в 1516 году немецкий священник по имени Иоганн Хасиус повесил объявление на дверях церкви, что он готов проводить практические занятия и преподавать теорию хиромантии всем прихожанам, однако последовал немедленный запрет. Отношение к хиромантии и астрологии, которые в те дни считались различными аспектами единой науки, было столь же противоречивым и непоследовательным, как и методики обучения в этих областях знаний.

После опубликования в 1475 году книги Йоханнеса Хартлиба прошло почти пятьдесят лет прежде, чем появился новый трактат по хиромантии на немецком языке. Анонимный текст по хиромантии «*Die Kunst der Chiromantzey usz Besebung der Hand*» был издан в 1523 году. Книга эта настолько сильно напоминает трактат Индагина, что, возможно, мы имеем дело с откровенным плагиатом.

В прочем, также вероятно, что это – просто перевод на немецкий трактата Индагина, написанного на латыни и напечатанного годом ранее в Страсбурге. Вплоть до прошлого столетия имя Индагина почему-то не связывали с этой книгой, что мне представляется очень странным, учитывая его популярность среди современников. Разумеется, в упомянутый пятидесятилетний период между трудами Хартлиба и переводом трактата Индагина в Германии появлялись и другие сочинения по хиромантии на латыни, но они не получили распространения, и в большинстве случаев об их авторах ничего неизвестно. Так, например, Иоганн Хасиус (или Хэйс) опубликовал в 1519 году трактат по хиромантии «*Prefatio Laudatoria in Artem Chiromanticam*», но издание найти практически невозможно, и у меня нет информации о ее авторе.

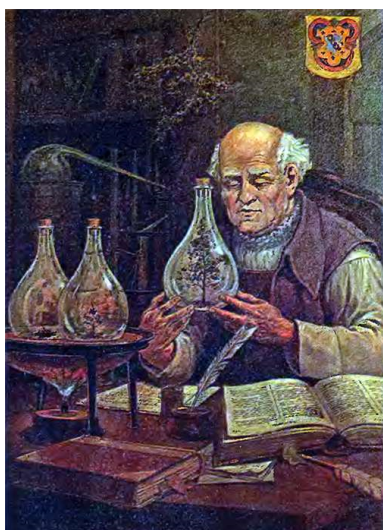
Совсем иная ситуация сложилась вокруг имени швейцарского алхимика, врача, философа, естествоиспытателя и хироманта Парацельса, о биографии которого написано так много, что невозможно помыслить о начале шестнадцатого века без того, чтобы в сознании не всплыл его Фаустовский

облик. Известные афоризмы ученого (например, «о том, что есть внутри, можно узнать из того, чего там нет», «все элементы Вселенной имеют взаимосвязи, все существа в этом мире связаны между собой» или «мысли человека воздействуют на мир, а мир воздействует на человека»), а также убеждение, что искусство хиромантии было принесено в Европу восточными мудрецами, оказались той гранью, которая выделила мистицизм Платона (основу современной хиромантии) из весьма вольного отношения к истории в культуре Средневековья.

Парацельс оставил после себя только один короткий трактат по хиромантии, но, благодаря частым ссылкам на хиромантию и явному таланту, которым он обладал в этой области, мы можем с уверенностью сказать, что он был одним из самых выдающихся ее адептов. Его проникновение в хиромантию, как и в другие науки, отличается особый подход, больше напоминающий индийскую или китайскую методологию изучения предмета.

Для Парацельса хиромантия была важна по двум причинам: прежде всего, как источник знаний. *«...В древности хиромантия представляла собой фундаментальную науку, и если нам она интересна лишь для составления предсказаний, то для наших предков она служила дорогой в сферу культуры...»*. Кроме того, Парацельс считал, что хиромантию следует использовать в медицине для диагностики заболеваний. Как и его предшественники, он изучал астрологию для проникновения в будущее человека, но в отличие от своих современников, он изучал руку человека, чтобы определить симптомы возможных болезней.

Таким образом, его можно назвать первым представителем современной хиромантии. Он проводил обследования своих пациентов на дому, что в то время казалось удивительным, поскольку именитые врачи никогда больных не посещали, а диагноз ставили на основе письменного или устного описания болезни. Отношение Парацельса к хиромантии было продиктовано его философским убеждением, что природа есть великий целитель, и она сама предложит лечение физического или психического недуга.

Парацельс (Филипп фон Гогенгейм) родился в г. Эйнзидельне (Швейцария) 17 декабря 1493 года в семье врача, происходившего из старинного, но обедневшего дворянского рода. В молодости получил тайные знания, включая хиромантию, странствуя с цыганским табором. Образование получил в Университете итальянского города Феррара, где вряд ли мог встретиться с великими хиромантами того времени. Скорее всего,

окультные науки он постигал во время своих юношеских странствий. Так, по мнению современного исследователя его деятельности Дж.Б.Крэйвена, во время длительного путешествия на Восток Парацельс получил доступ к индийской тайной доктрине. Он умер в Зальцбурге 24 сентября 1541 года.

Глубокая взаимосвязь хиромантии и астрологии сохранялась вплоть до XIX века (отчасти она сохраняется и сегодня), однако усиливалась тенденция параллельного развития этих областей знаний. В 1595 году астролог и хиромант Иоанн Ротман написал трактат «Теория и практика хиромантии», в котором стремился объединить эти два искусства, усиливая достоинства каждого из них за счет возможностей другого. Астрологии с ее вселенским размахом и космической глубиной было бы полезно спуститься на землю к таким вещам, как плоть и кровь, а хиромантии, застывшей в традиционной символике, не помешала бы чуть большая свобода ассоциаций, свойственная астрологии. Хиромант XIX века Кэтрин Сэйт-Хилл высоко оценила трактат Ротмана, называя его «несравненным произведением».

Я не вижу особых причин для столь высокой оценки, хотя, конечно, книга эта в свое время была весьма увлекательным чтением. Ротман сравнил астрологические прогнозы, составленные по дате рождения человека, и предсказания хиромантов, «читающих по руке», и пришел к выводу, что предопределения главных событий жизни человека совпадают. Попытка Ротмана создать новый тип хиромантии оказалась безуспешной, однако книга его пользовалась большой популярностью и стала единственным немецким трактатом по хиромантии, переведенном на английский язык. Перевод был выполнен Джорджем Уортоном более чем через пятьдесят лет после издания книги. О жизни самого Ротмана практически ничто не известно.

К концу шестнадцатого столетия, наряду с многочисленными переводами с латыни трудов известных хиромантов, стали в большом количестве появляться публикации новых авторов. Так, в 1592 году в Нюрнберге немецкий ученый (доктор медицины, физики и математики, представитель поздней протестантской неосхоластики) Рудольф Гоклениус издал свой трактат «Краткая хиромантия» («*Aphorisma Chiromantica*»), который неоднократно переиздавался в начале следующего века, наряду с другими его работами. Научные труды Гоклениуса были восприняты современным ему обществом даже с большим энтузиазмом, чем труды Парацельса, которого обвиняли в занятиях некромантией. Кроме того, в отличие от Парацельса, он мог заниматься исследованиями в разных научных областях, включая астрологию (возможно и другие оккультные науки), используя свое назначение на должность профессора Марбургского университета.